

Мартини против Франции

[*Martinie – France*] (№ 58675/00)

Постановление от 12 апреля 2006 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявитель работал бухгалтером в государственном учреждении. По результатам аудиторской проверки счетов, представленных заявителем, региональная аудиторская контора объявила в конце заседания, проводившегося за закрытыми дверями, что он должен учреждению определенную сумму денег плюс проценты. Эти суммы соответствовали платежам, которые нерегулярно вносил заявитель в качестве бухгалтера этого учреждения. После закрытого судебного заседания Счетный суд вынес постановление по жалобе заявителя. Государственный совет Франции впоследствии отклонил жалобу по вопросам права, поданную заявителем. После объявления заявителя лично и финансово ответственным на него была возложена обязанность произвести дополнительные выплаты и вернуть местным властям более чем 190 тысяч французских франков. Впоследствии сумма этих выплат была уменьшена, и ему оставалось заплатить 762 евро.

По поводу применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции. Большая Палата, опираясь на постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрин против Франции» [*Pellegrin v. France*] (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-VIII), обратила внимание на должность заявителя, его служебные обязанности и ответственность. Дело касалось государственного служащего, работающего в государственном образовательном учреждении, которого директор по обучению назначил бухгалтером школы. В этом качестве он отвечал за счета средней школы, а также за счета входящего в ее состав центра, который не имел статуса самостоятельного юридического лица. Ни характер обязанностей, которые выполнял заявитель, ни подразумеваемая этими обязанностями ответственность не служили доказательством того, что он принимал участие в осуществлении полномочий, возлагаемых публичным правом, или выполнял обязанности, направленные на защиту общих интересов государства или иных представителей публичной власти. Коротко говоря, положения статьи 6 Конвенции были в настоящем деле признаны применимыми.

По поводу отсутствия открытого рассмотрения дела в Счетном суде. Поскольку рассмотрение дела региональными аудиторскими конторами проходило в закрытом режиме, Европейский Суд посчитал существенным, что у дипломированных бухгалтеров должно быть право обжаловать решение региональной аудиторской конторы, по которому они должны выплатить штраф, в Счетный суд и при этом иметь право заявлять ходатайство о рассмотрении их дела в открытом судебном заседании. Если такое ходатайство не заявляется, то рассмотрение дела может продолжаться в закрытом режиме, учитывая техническую природу судебного разбирательства. В настоящем деле заявитель не мог подать в Счетный суд ходатайства о рассмотрении его дела в открытом судебном заседании, поскольку слушания дела в этом суде по

жалобе заявителя на решение региональной аудиторской конторы, по которому дипломированный бухгалтер должен был произвести дополнительные выплаты, проходило за закрытыми дверями.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено единогласно).

Вопрос о справедливости разбирательства дела в Счетном суде. Когда Счетный суд рассматривал вопрос о целесообразности взимания дополнительных платежей с дипломированного бухгалтера, чаша весов склонялась не в пользу ответчика из-за позиции, которую занял в суде адвокат, представлявший интересы государства. В отличие от ответчика, адвокат, представлявший интересы государства, присутствовал при рассмотрении дела, был заблаговременно извещен о мнении, которого придерживался по делу судья-докладчик, слышал выступление судьи-докладчика в суде, в полной мере участвовал в разбирательстве дела и мог выразить в устной форме свою собственную точку зрения, не боясь того, что ему при этом будет противоречить ответчик. Не имело значения, рассматривался ли адвокат, представлявший интересы государства, в качестве «стороны» по делу или нет, так как в силу своего положения он оказывал влияние на решение судей о том, следует ли взыскивать с заявителя дополнительные выплаты, причем это влияние было не в пользу ответчика. Этот перекоп усугублялся закрытым характером судебных заседаний: ни ответчик по делу, ни общественность не имели возможности следить за ходом судебного разбирательства.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено четырнадцатью голосами «за» и тремя голосами «против»).

Вопрос о присутствии уполномоченного правительства на совещании по делу судей Государственного совета Франции. Несмотря на то, что слова «участие», «присутствие» и «содействие» уполномоченного правительства использовались в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кресс против Франции» [*Kress v. France*] (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-VI) в качестве синонимов, сам факт присутствия уполномоченного правительства на совещании судей по делу, будь это присутствие «активным» или «пассивным», расценивалось в этом постановлении как нарушение Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено четырнадцатью голосами «за» и тремя голосами «против»).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что признание им факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной

справедливой компенсацией за понесенный заявителем моральный ущерб. Он присудил определенную сумму в счет возмещения судебных издержек и расходов.